

УДК 316.624.3:364.636-057.874
ГРНТИ 04.51.53

БУЛЛИНГ В МЛАДШЕЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Вороненко Александр Иванович

старший преподаватель кафедры политологии и социологии

Иванова Кристина Дмитриевна

студент

УО «Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины»

Беларусь, г. Гомель

Аннотация: В данной статье представлен обзор научных работ на тему «буллинга». Авторами проанализированы исследования буллинга в младших и старших классах школы в современной социологии образования, психологии и педагогике. Представлены результаты и анализ исследований различных учёных по проблеме буллинга в системе образования, привлечен широкий круг иностранных источников.

Ключевые слова: буллинг, насилие, жертва, формы агрессии.

BULLING IN ELEMENTARY AND SECONDARY SCHOOL: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

Voronenko Alexander Ivanovich

Senior Lecturer, Department of Political Science and Sociology

Ivanova Kristina Dmitrievna

student of the educational institution

Francisk Skorina Gomel State University

Belarus, Gomel

Abstract: This article provides an overview of research papers on the topic of bullying. The authors analyzed studies of bullying in primary and high school in modern sociology of education, psychology and pedagogy. The results and analysis of studies by various scientists on the problem of bullying in the education system are presented, to attract a wide range of foreign sources.

Keywords: bullying, violence, victim, forms of aggression

В настоящее время, проблема насилия, агрессивного поведения и буллинга среди школьников является одной из наиболее актуальных и часто обсуждаемых как зарубежными, так и отечественными специалистами в педагогике, психологии и социологии образования. Согласно некоторым результатам исследований, только треть опрошенных ни разу в жизни не сталкивались с проявлениями буллинга в роли жертвы. Около 60 % обучающихся утверждают, что проблема насилия в школьной среде существует в форме унижения, сплетен, запугивания, физической агрессии [1, с.241].

Актуальное определение школьного насилия дают в своей работе, ставшей классической, Дэвид Лейн и Эндрю Миллер. Они определяют буллинг как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребёнку (другим детям) [2, с.242].

В современной науке выделены различные виды буллинга:

1) Физический – удары руками, пинки ногами, толкание, подножки, плевки, пощечины, преднамеренное заточение и др.;

2) Вербальный – обзывание, словесное запугивание, угрозы, насмешки, оскорбления;

3) Социальный (или буллинг отношений) – исключение из группы, распространение слухов и сплетен, бойкот;

4) Электронный или кибербуллинг (схож с вербальным, но осуществляется посредством сети Интернет, например, распространение враждебных или агрессивных текстовых сообщений, фотографий и видео в неприглядном виде, сплетен и слухов с целью причинения вреда или дискомфорта жертве) [3, с. 129].

При этом важно помнить о возрастных различиях в виктимизации школьников со стороны одноклассников или педагогов. В связи с этим можно рассмотреть особенности буллинга в младшей и старшей школе.

В настоящее время проблема буллинга стала актуальной для начальной школы, а самые ранние проявления можно наблюдать в дошкольном возрасте. Что касается половых особенностей в проявлении буллинга, то на сегодняшний день установлено, что мальчики и девочки используют разные формы буллинга. Для мальчиков характерны проявления физической агрессии (пинки, толчки, подножки и т.д.). Девочки применяют косвенные формы буллинга такие, как разговоры за спиной, клевета и т.д.

Буллинг в начальной школе может стать причиной появления таких проблем как межличностные проблемы, тревожность, депрессия, низкая самооценка, а также отсутствие интереса и желания учиться в школе. Ребенок, столкнувшись с буллингом в школе, в студенческой жизни может быть застенчивым и недоверчивым к другим людям.

Российские ученые Е.Ю. Волчегорская, М.В. Жукова, Е.В. Фролова, К.И. Шишкина и Н.Д. Носкова провели исследования на выборке около 500 учащихся третьих и четвертых классов. В качестве метода исследования проявления буллинга, а также ролей и позиций, занимаемых учащимися, авторы использовали опросник Е.Г. Норкиной на выявление «буллинг-структуры»; для исследования прямой и косвенной виктимизации применялась адаптированная методика The Multidimensional Peer Victimization Scale-24 (MPVS-24). Результаты исследования, которые показали актуальность данной проблемы, наблюдались в следующих процентных соотношениях: 72% опрошенных за последние три месяца сталкивались с явлениями насилия в школе, 28% младших школьников отмечают, что драки и ссоры происходят в классе постоянно. По опроснику Е.Г. Норкиной буллинг-роли распределились в следующих показателях: инициаторами являлись 18,98% от общего количества учащихся 3-4 классов; помощниками при этом были 9,39%; защитников оказалось наибольшее количество всех учащихся третьих и четвертых классов, а именно 47,35%; жертвами буллинга стали 17,55%; наблюдателями были 6,73%. Е.Ю. Волчегорская отметила, что количество участников травли в четвертых классах больше, чем в третьих.

Используя методику The Multidimensional Peer Victimization Scale-24, авторы смогли получить следующие результаты: 4,60 % учащихся третьих классов и 5,04 % учащихся четвертых классов никогда не подвергались виктимизации [1, с.245]. Из форм насилия и агрессии для учащихся начальных классов наиболее распространёнными оказались: вербальная (78,2 %) и социальная агрессия (73,5 %). Физическому насилию подверглись 72,9 % респондентов.

Таким образом, школьное насилие характерно уже для детей младшего школьного возраста, в большей степени младшие школьники используют вербальную, физическую и социальную агрессию. Защитников больше, чем инициаторов, а жертв, в результате исследования, выявлено менее чем 50%.

В своей работе «Буллинг в младшей школе» индонезийские исследователи Ю. Девита и Ф. Дюна, исследовали 400 учеников начальной школы с помощью метода кластерной выборки [4, с.88]. Результаты исследования показали, что более половины детей начальной школы подвергались разному роду насилия (53,3%). Самым распространённым видом буллинга стала физическая агрессия 52,8%, от вербальной

агрессии пострадали 51,8%, а психологическому издевательству подверглись дети в количестве 249 человек (62,3%). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о высоком проценте детей, подвергшихся психологическому и физическому насилию, т.е. вербальной и невербальной агрессии.

Исследования, касающиеся форм буллинга, среди учащихся начальной школы, а именно физическая агрессия, вербальная агрессия и социальное насилие, можно проследить в работе азиатских авторов Э.Р. Кустанти и А. Рахмандани [5, с.1507]. В этом исследовании приняли участие 60 человек, которые являлись учениками трех начальных школ. Метод сбора данных в этом исследовании – полуструктурированные групповое интервью (FGD / Focus Group Discussion). Анализ данных проводился с использованием IPA (Interpretative Phenomenologica) подхода – метода качественного анализа данных, который применяется для более глубокого изучения опыта субъекта: чувств, мыслей и т.п.

Результаты исследований показали, что физическое насилие – одна из самых распространенных форм издевательства, признанных участниками, которые включают в себя прямой физический контакт, влияющий на физический дискомфорт, например, удары руками, укусы, щипки, пинки, толчки. Вербальное насилие – это вторая форма запугивания, которую чаще признают участники. Данная форма агрессии включает словесную подачу, вызывающую психологический дискомфорт, например насмешки, угрозы и резкие слова. Формы вербальной агрессии, полученные в результате исследования авторов, являлись такими: «Отдавали приказы, если я отказывался, мне угрожали», «Издевались из-за астмы, я не могу бегать, бросать мячи, поэтому надо мной издевались на каждом уроке физкультуре» [5, с.1512].

Социальное насилие, по мнению Амалии Рахмандани, представляет собой форму издевательства, которая менее всего ощущается участниками. Такая форма включает неприятие жертв, а именно детей не приглашают играть и избегают. Авторы объясняют существование социального насилия следующими данными исследования: «Он убеждает других быть против меня, поэтому я не могу быть с ними», «Меня не приглашают ни в одну игру, меня просят уйти, когда я присоединяюсь к ним. Результаты исследования показывают, что помимо физической и вербальной агрессии, есть социальное насилие или насилие в отношениях. Можно сказать, что физическое насилие стоит на первом месте, на втором месте вербальное насилие [5, 1511]. Данные формы преобладают над другими формами насилия, которые исследовали авторы.

К психолого-педагогическим причинам проявления буллинга в младшем школьном возрасте можно отнести, в первую очередь, радикальное изменение социальной ситуации развития и ведущей деятельности. Переходя на новый этап развития, и поступая в школу, ребенок вовлекается в процесс социализации, её успешность зависит от личностных факторов ребенка – его семейного окружения, развития, способности к обучению, физиологических характеристик. В качестве поддержки социализации школьника, педагогам необходимо создать атмосферу психологического комфорта и поддержки в классе. Наличие семейных ценностей, приоритет интересов ребенка в семье и школе поможет снизить риск буллинга в младшем школьном возрасте.

Особое внимание следует уделить особенностям, формам, характеристикам буллинга в средней и старшей школе.

Российский ученый Д.Б. Воронцов провел исследования, имея цель выявить распространенность буллинга, его особенности и формы [6, с.129]. Данное исследование было проведено с использованием опросника Ольвеуса, который содержит 43 вопроса, условно разделенных на три части (кроме анкетной): вопросы на определение позиций жертвы, свидетеля и человека, осуществляющего буллинг. В исследовании приняли участие 243 школьника в возрасте от 11 до 17 лет.

Анализ результатов показал, что на вопрос «Как часто за последние пару месяцев ты подвергался(ась) травле или издевательствам в школе?» около 21 % опрошенных (52

человека) подвергались буллингу в течение 2 месяцев, предшествующих опросу, и 35 человек подвергались буллингу ранее, что в сумме составляет 36 % из числа опрошенных.

Исследования форм буллинга показало, что прямой травле в виде оскорблений, физического насилия, отбирания денег или вещей подвергались 64 человека из 87, что составляет 74 % из числа подвергавшихся травле учеников. При этом 28 % (24 человека) отметили все три формы издевательств, что говорит о систематическом прямом буллинге этих детей со стороны сверстников. Косвенная травля, связанная с бойкотированием ученика, распространением слухов и сплетен, коснулась 63 школьников из 87 (72 %), подвергавшихся издевательствам [6, с. 134].

Исследования роли в процессе буллинга показали, что около 60% опрошенных являлись свидетелями буллинга. Свое бездействие, будучи свидетелями издевательств над другими, отметили 67 из 145 респондентов [6, с.135].

В работе В.Н. Бутенко и О.И. Сидоренко содержатся результаты исследования буллинга среди подростков [7, с.138]. Исследования проводилась с помощью опросника «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц и др.

В исследовании приняли участие 78 школьников. В результате исследований на вопрос анкеты «Существует ли проблема насилия в школе?» 40% учеников ответили удовлетворительно. Преобладали следующие формы насилия: «унижения» – 34%, «сплетни и интриги» – 18%, «угрозы (запугивания)» – 16%, «физическое воздействие» – 12%. Методом борьбы в ситуации буллинга являлось стремление сделать вид, что ничего не произошло (16%) [7, с.141].

Таким образом, обучающиеся признали, что проблема насилия существует. Наиболее распространенными формами буллинга стали: унижения, сплетни и интриги, а также угрозы.

Результаты исследований М.В. Романовой, А.В. Фролкиной были получены с помощью использования следующих методик: опросник риска буллинга (ОРБ) А.А. Бочавер, 14-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (подростковый вариант), опросник уровня агрессивности Басса-Дарки. Важно отметить, что исследования проводились среди учащихся как сельских, так и городских школ. Было выявлено, что преобладающими формами буллинга у обучающихся старших классов сельских школ стали вербальная и косвенная агрессия. На вопрос «В вашем классе принято...» 50% подростков выбрали вариант «обзывать»; во втором вопросе «В вашем классе есть кто-то...» 54% подростков предпочли вариант «над кем все смеются» [8, с.69]. Результаты опроса подростков из городских школ оказались следующими. На вопрос «В вашем классе принято...» 42,9% выбрали «мешать друг другу, лезть, приставать» а 57,1% «драться», а на вопрос «Когда в школе происходит драка...» 50% школьники ответили «присоединяетесь, встав на чью-то сторону». Таким образом, для подростков из городской местности наиболее характерно: недоверие, физическая агрессия и негативизм, а для школьников из сельской местности предпочтительными оказались косвенная и вербальная агрессия.

Можно сделать вывод, что наиболее преобладающей формой буллинга у учащихся старших классов является вербальная (высказывания, оскорбления) и косвенная (сплетни, игнорирование) агрессия. Однако преобладающие формы агрессии зависят от многих факторов таких, как пол, место проживания (сельская или городская местность), личностные особенности, взаимоотношения с родителями и другие.

Таким образом, существуют некоторые различия в проявлении буллинга в младшем и старшем школьном возрасте. Так, наиболее преобладающими формами агрессии в младшем школьном возрасте стали: физическая и вербальная агрессия. В описанных исследованиях, в качестве самой преобладающей формы выступала либо вербальная, либо физическая. Однако, разница между ними заключалась в 1–5%. Касаемо ролей, в младшей школе, наибольшее количество детей задействованы в ситуацию насилия, наблюдателями являются лишь 6,73 %, а помощниками, жертвами и

защитниками выступило подавляющее большинство. В младшей школе более 50% респондентов подверглись буллингу.

В старшей школе, наиболее распространёнными формами насилия, также как и в младшей, являются вербальная и физическая. Также было выделено игнорирование ситуации насилия, как в роли жертвы (16%), так и в роли некоторых свидетелей (46%) процесса. Количество подростков, которые подверглись буллингу, было разным. В одном исследовании 36%, а в другом 40%. Наличие проблемы насилия в классе или школе, формы проявления насилия, как в старшей, так и в младшей школе, зависит от многих признаков: пола, места проживания (сельская или городская местность), возраста, личностных особенностей, взаимоотношения с родителями, благополучие семьи и другие. На сегодняшний день проблема буллинга в системе образования однозначно существует и остаётся актуальной.

Список литературы:

1. Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Фролова Е.В., Шишкина К.И., Носкова Н.Д. Буллинг как актуальная проблема современной начальной школы / Вестник ЮУрГГПУ. № 5, 2020. С.239–252.
2. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. — СПб.: Питер, 2001. — С. 240—274.
3. Калинина Р.Р., Грибанова Д.Я. Представление молодежи о буллинге в образовательной среде. Вестник Псковского государственного университета. №1, 2015. С. 127–139.
4. Devita Y., Dyna F. Bullying on elementary school students // KnE Life Sciences. – 2019. – P. 87 – 93.
5. Kustanti E., Rahmandani A. Bullying experience in elementary school students // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2020. – Vol. 24. – P. 1507–1517.
6. Воронцов Д.Б. Особенности буллинга в школе / Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. № 2 (95). – С. 129–137.
7. Бутенко В.Н., Сидоренко О.И. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» / Вестник Красноярского государственного педагогического университета. – 2015. № 3. – С. 138–143.
8. Романова М.В., Фролкина А.В. Особенности школьного буллинга у подростков / Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. № 12. – С.63–73.

